

Эрнесто
де Мартино

СТРАДАЮЩЕЕ
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

МАГИЧЕСКИЙ МИР

Введение в историю магического мышления

Эрнесто Мартино
Магический мир.
Введение в историю
магического мышления
Серия «История и наука Рунета.
Страдающее Средневековье»

<https://litres.ru/71615572>

*Магический мир: введение в историю магического мышления: 1;
ISBN 978-5-17-158224-1*

Аннотация

Книга «Магический мир: введение в теорию магического мышления» занимает видное место среди классических произведений современной европейской мысли – опубликованная в 1948 году, она выдержала заметное количество переизданий, свидетельствующих о неугасающем интересе к автору и его труду. Перед читателем новаторское исследование магического мышления в традиционных обществах, где границы между собственным «я» и окружающим миром размыты. На основе философии известного немецкого мыслителя XX столетия Мартина Хайдеггера автор разрабатывает теорию «кризиса присутствия», согласно которой незащищенное

сознание примитивного человека находится на грани полного растворения перед лицом неизмеримых и неконтролируемых сил природы. Опираясь на этнографические труды коллег, де Мартино рассматривает религиозные мировоззрения и практики жителей Огненной земли в Южной Америке, коренных народов Гренландии, пигмеев экваториальной Африки и австралийских аборигенов племени арунта: от церемоний посвящения в шаманы и чествования тотемных животных до предсказаний удачной охоты. Именно подобные практики помогают традиционным обществам преодолеть страх перед окружающим миром и влияют на их жизненный уклад.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Беспокойная мысль	6
Пролог	6
1. Реконструкция текста	9
1.1. Основные элементы этнологии Де Мартино	9
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Эрнесто Де Мартино
Магический мир:
введение в историю
магического мышления

© 2022 Giulio Einaudi editore s.p.a., Torino

© П. В. Соколов, Ю.Д. Менькова, перевод, 2025

© Издательство АСТ, 2025

Беспокойная мысль

Пролог

Цель этого нового издания «Магического мира» – позволить читателю по достоинству оценить наследие автора, одного из классиков современной мысли, рассмотрев его как на фоне недавнего прошлого (культурного климата и дискуссий того времени), так и в свете дня сегодняшнего. В последнем случае творчество Э. Де Мартино можно рассматривать как точку опоры для любых попыток проникнуть в смысл той фазы исторического процесса, которую проходит сегодня наша цивилизация. Мы зададимся вопросом, к примеру, о том, может ли, – и если да, то в какой мере, – «Магический мир», в фокусе внимания которого находится проблема человеческого присутствия в мире, помочь нам лучше понять тот кризис, который сегодня переживает наше собственное «вот-бытие». За первым вопросом последует и второй: по-прежнему ли это исследование магизма как этнографического феномена, столь богатое историко-философскими отсылками, сохраняет свою притягательную силу, проистекающую из сопоставления Запада с чуждыми его историческому пути человеческими обществами?

Новаторство своей книги автор в полной мере демонстри-

рует уже в первых строках своего предисловия к первому изданию (1948): пусть и следуя, очевидным образом, в фарватере философии Кроче, он ставит себе целью расширить ее горизонт, включив в нее новые формы исторического опыта. Двигаясь в этом направлении, Де Мартино противопоставляет «ленивому историзму» последователей Кроче, пропитанному формализмом и эпигонством, революционную силу собственного историзма, воодушевленно *не знающим устали героизмом разума*. В этой перспективе становится понятна функция этнологии: она дает историзму беспрецедентную и драгоценную возможность – *испытать свои силы и в борьбе добиться более глубокого понимания собственных возможностей и достоинств*.

Эти краткие наблюдения не оставляют сомнений относительно «миссии» «Магического мира», произведения, возникшего на границе старого и нового гуманизма: вызвать живую реакцию, колеблющуюся между недоумением, интересом, приятием и отвержением. Сам Де Мартино, готовя к печати второе издание (1958), решил познакомить читателя с оживленной дискуссией, вызванной его книгой, и привел в приложении рецензии отзывы выдающихся философов (Бенедетто Кроче, Энцо Пачи) и историков религии (Раффаэле Петтацони, Мирча Элиаде). Эта дискуссия продолжилась и в последующие годы: о ней мы расскажем во введении, пусть и не во всех деталях, фокусируя внимание на некоторых особенно показательных эпизодах, позволяющих глубже понять

смысл произведения.

Наше рассуждение – отправная точка в исследовании мысли Де Мартино, которая рассматривается в процессе ее становления и развития; наша же цель заключается в том, чтобы сделать видимой сложную архитектуру его труда, в составе которого *pars destruens* (развенчание укоренившихся антимagicеских стереотипов) тесно переплетается с *pars construens* (возвращение магического мира в лоно культуры и истории). Следует принять, что точная реконструкция текста Де Мартино представляет собой необходимое условие для разговора о многочисленных сюжетах, отсылки к которым во множестве встречаются в этом тексте.

1. Реконструкция текста

1.1. Основные элементы этнологии Де Мартино

Де Мартино ставит перед собой цель сформировать представление о магическом мире, отойдя от клише, распространенных в нашей культуре и питаемых застарелыми предрассудками, и отказ от которых требует тщательного исследования породившего их историко-культурного процесса. Их живучесть, очевидно, свидетельствует о неспособности западной цивилизации преодолеть границы, которые этноцентрический менталитет навязывает автономному развитию познавательного процесса. Мы еще вернемся к этому ключевому пункту. Эти предварительные рассуждения необходимы для первого подступа к исследованиям Де Мартино, которые разворачивались в двух взаимосвязанных направлениях: первое было связано с инаковостью магии или, точнее говоря, с поиском герменевтических инструментов, которые позволили бы понять ее отличительные черты; второе имеет своим предметом западную цивилизацию, индивидуализирующие признаки которой диалектически возникают из столкновения с «другими формами общественного существования людей». Двигаясь в двух этих направлениях, Де Мартино

воплощает в жизнь программу, набросок которой он представил в предшествующем своем труде, «Натурализм и историзм в этнологии»¹. «Магический мир» можно рассматривать как основополагающий текст для этнологии, ориентированной на историзм и одушевленной философской мыслью, радикально отличающейся от этнологии традиционной, натуралистически-описательной, которая игнорирует неразрывную связь между познанием другого, отличного от себя (*sub specie* магического), и обновлением самосознания европейской цивилизации, которое и дало импульс рождению этнологии как дисциплины. В этой перспективе особенно показательны главы первая и третья рассматриваемого произведения, основные сюжетные линии которого мы рассмотрим ниже.

Мы уже указывали на предрассудки, препятствующие пониманию особого типа культуры, сложившегося в магическом мире. Они восходят к той антимagicеской установке, которая досталась в наследство западной цивилизации от греческой философии и христианства: *эллинико-христианская антропология и антимagicеская полемика, сопровождающие нашу цивилизацию на всем протяжении ее истории, создали настоящую пропасть, разрыв*²; этот разрыв

¹ *De Martino E.* Naturalismo e storicismo nell'etnologia. Bari: Laterza, 1941 (2a ed. a cura di S. De Matteis, Argo, Lecce 1997).

² *Id.* Il mondo magico: prolegomeni a una storia del magismo. Torino: Einaudi, 2022. P. 163.

затронул, in primis, способ восприятия реальности и человеческого присутствия в мире и имел следствием не критическое и презрительное отвержение магического. «Элементарная», по сути своей пропедевтическая, обязанность, которую Де Мартино возлагает на этнологию, заключается в том, чтобы историзировать и одновременно скорректировать ту деформацию, которая была вызвана «культурным тщеславием», побуждающим абсолютизировать западную цивилизацию и, вследствие этого, принимать в расчет только ее систему категорий, априори исключая все иное из сферы культуры.

Реализация подобной задачи предполагает радикальное изменение сознания, подразумевающее признание множественности культурных миров, каждый из которых обладает собственной историей и системой ценностей. Подобная метанойя создает предпосылки для понимания «культурно чуждого» и одновременного расширения западного исторического сознания, в результате чего оно обретает способность *сравнивать и соизмерять себя с другими способами существования людей в обществе*³.

Как было сказано выше, Де Мартино анализирует основания истористской этнологии во введении к «Натурализму и историзму в этнологии», помещая эту дисциплину в широ-

³ *Id.* La fine del mondo. Contributo all'analisi delle apocalissi culturali / nuova edizione a cura di G. Charuty, D. Fabre e M. Massenzio. Torino: Einaudi, 2019. P. 325.

кий политический и культурный контекст, который укоренен в настоящем, в проблемах, которые определяют его облик:

Наша цивилизация в кризисе: один мир рассыпается на части, другой идет ему на смену [...]. Одно известно наверняка: каждый должен выбрать свое место в строю, взять на себя долю ответственности. Можно ошибаться в суждениях, но не иметь суждений нельзя. Действовать неправильно иногда можно, но нельзя не действовать. Раз это так, какова задача историка? Этой задачей всегда было – и сегодня более, чем когда-либо, – расширение самосознания, позволяющее решиться на действие. Историческое самосознание расширяется не только за счет того, что проясняется смысл институтов нашей цивилизации, и мы начинаем осознавать подлинную природу нашего культурного наследия, но также и за счет того, что мы научаемся отличать нашу цивилизацию от других, *в том числе наиболее от нее далеких*. Современная цивилизация принуждена мобилизовать все свои силы, чтобы преодолеть кризис, который она переживает. Историк, в силу роли, которую он играет в совершающейся драме, и лежащих на нем задач, отвечает на вызов времени, внося в дело собственный вклад, а именно бо2льшую способность к определению индивидуальных черт объекта, из которой вырастает затем бо2льшая способность к действию⁴.

Де Мартино как этнолог обращает свой взор на далекие

⁴ *Id.* Naturalismo e storicismo nell'etnologia... P. 12.

миры не для того, чтобы отстраниться от собственного, а для того, чтобы лучше его узнать, взглянув из неожиданной перспективы на исторический процесс его формирования: «далекое» и «близкое» постоянно вступают между собой в диалог, в ученую игру, взаимно отсылая друг к другу – эта игра придает силу и привлекательность всему исследовательскому проекту. Де Мартино видит свою задачу как ученого в том, чтобы поспособствовать преодолению кризиса, угрожающего самым основаниям цивилизации, к которой он принадлежит. Этот кризис предстал перед ним во всей своей остроте, если вспомнить, что «Натурализм и историзм в этнологии» был опубликован в 1941 г., а в печати оказался еще в 1940 г., когда трагедия Второй мировой войны уже разразилась. В восприятии Де Мартино Запад находится на перепутье: или он утратит самого себя, доведя до логического конца переживаемый им процесс саморазрушения, или же вернется к осознанию себя и своей истории.

Де Мартино не был глух к «вызовам времени». Осознавая это, поражаешься той интеллектуальной ясности, с которой он обосновывает выбор собственного «места в строю». Его вовлеченность в актуальные события была не абстрактной, в ней можно видеть «расширение» его деятельности как историка, который, увидев пропасть, грозящую поглотить западный мир, решил сопротивляться этой угрозе. Реакция ученого выразилась в попытке на новых основаниях перестроить историческое самосознание Запада: эта позиция опира-

лась на понимание того, что у истоков кризиса, постигшего нашу цивилизацию, находится забвение или даже прямое отвержение культурных принципов, исторически определявших ее облик. В этой перспективе решающее значение обретает переопределение этнологии в сторону ее историзации, что делает ее необходимым инструментом для историографии, внимательной к индивидуальным чертам своего объекта; инструментом, который позволяет историографии *отличать нашу цивилизацию от других, даже самых от нее далеких.*

В свете вышесказанного возникает вопрос: в каких явлениях исторического настоящего Де Мартино находит предзнаменования того мрачного призрака, что бродит по западным странам, угрожая самому существованию цивилизации? Точный ответ на этот вопрос содержится в следующем отрывке:

[...] Некоторые новейшие политико-религиозные практики, причудливые умонастроения, определенные формы апелляции к неизреченному опыту (можно вспомнить понятие *Gemüt*, сопрягающее в сентиментальном единстве почву и расу, расу и кровь) невозможно объяснить только из истории XIX в. и в целом – из истории нашей цивилизации. Эта история совершенно неспособна объяснить «жажду древнего атавистического опыта» у таких фигур, как Мёзер, Вагнер или Бахофен; для ума, восприимчивого лишь к европейскому опыту, непостижимо то придыхание,

с которым многие немецкие ученые мужи произносят префикс ur [пра-]⁵.

Есть очевидные свидетельства того, что объектом критики для Де Мартино была именно национал-социалистическая идеология, а также та почва, в которой она была укоренена: его выбор «места в строю» был определен желанием возратить европейской цивилизации, основаниям которой грозила опасность, сознание самой себя, понимание того, что² соответствует ее культурной истории, а что² находится в разительном противоречии с ней (например, единство почвы и расы, расы и крови). Программа, намеченная в работе 1941 г. и доведенная до завершения в «Магическом мире», утратила бы свою силу, если оказалась оторвана от того политического проекта, в который сам автор пожелал ее поместить. У нас будет возможность вернуться к этому аргументу, занимающему центральное место в композиции настоящего очерка, чтобы остановиться на нем подробнее, когда в нашем распоряжении будет достаточное количество данных. Аналогичные соображения также актуальны и для проблемы расширения исторического сознания Запада: мы были бы несправедливы к мысли Де Мартино, если бы изолировали ее от контекста, с которым она органически связана.

⁵ Ibid. P. 12–13.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.